

СОЗДАТЕЛЬ ЗНАМЕНИТОГО ПОЛОНЕЗА

На известной картине И. Е. Репина «Славянские композиторы» изображены 22 творца русской, польской и чешской музыки. Среди них и польский композитор Михаил Клеофас Огинский. Он стоит рядом с Шопеном, одетый в парадный мундир российского сенатора.

Работая над его портретом, Репин писал Стасову: «Имя его известно всей России, и я слышал вальс и полонез его сочинения, а между тем музыканты отзываются о нем, как о мифическом существе».

Действительно, имя Огинского долго было окружено легендами, которые начали возникать, когда композитору едва исполнилось двадцать лет. Прибыв в Лондон с дипломатической миссией, Огинский прочитал в английской газете сообщение о своей гибели при переправе через Ла Манш, а еще через несколько лет — подробный рассказ о том, как он застрелился из-за «несчастной любви» в то время, как изменница танцевала под звуки его полонеза. Публика охотно раскупала ноты полонезов Огинского, на обложке которых он был изображен в трагической позе самоубийцы с пистолетом у виска.

Постепенно легенды рассеивались, и оказалось, что правда жизни этого человека куда привлекательнее и красочнее всех выдуманных историй.

Михаил Клеофас Огинский родился 25 сентября 1765 года недалеко от Варшавы, в имении своего отца Гузове. Его дед и отец были близки к королевскому двору, мать слыла одной из первых красавиц.

Маленький Михаил воспитывался то в Варшаве, то в Гузове. Его гувернер-француз разработал особую систему воспитания и обучения, и неуклюжий застенчивый ребенок постепенно превратился в сильного, ловкого юношу с прекрасными манерами, обширными познаниями и весьма демократическими взглядами.

Учителем музыки в имение Огинских был приглашен композитор

*К 200-летию
со дня рождения
польского композитора
М. К. Огинского*

тор Козловский. Скоро молодой учитель и ученик стали друзьями и продолжали встречаться долгие годы то в Польше, то за ее пределами.

Незаурядный юноша в раннем возрасте привлек внимание польских общественно-политических деятелей. Девятнадцати лет он был избран депутатом сейма, принимал активное участие в деятельности департамента финансов и комиссии национального образования. Затем, вступив на поприще дипломата, был чрезвычайным послом в Голландии и посланником в Англию.

Постепенно интересы Огинского сосредоточились на двух областях культуры — истории и музыке. К этому времени принадлежат его первые полонезы, с успехом исполнявшиеся в Варшаве.

Но скоро в жизни Огинского начался новый период, события которого отвлекли его на некоторое время от любимого искусства.

В январе 1793 года царская Россия и Пруссия подписали акт второго раздела Польши. Только революционный подъем народных масс мог спасти страну от иностранного порабощения. Зная борьбу за независимость поднял Тадеуш Костюшко. Огинский в это время занимал высокий пост канцлера Литвы. Весной 1794 года он примкнул к восстанию Костюшко, отказался от титула и герба и заявил Национальному совету революционной Польши, что «приносит в дар Родине свое имущество, труд и жизнь». На свои средства он сформировал воинскую часть и сам ее возглавил. Перелом произошел и в творчестве композитора: он стал сочинять походные песни и марши, которые пользовались большим успехом, возбуждая в солдатах революции храбрость, энергию, энтузиазм.

До нас дошли лишь некоторые марши Огинского, а записей песен обнаружить не удалось. Есть, однако, предположение, что именно он сочинил мелодию песни-гимна «Еще Польша не погибла». После поражения восстания Огинский семь лет жил в эмиграции в Вене, Венеции, Константинополе, Париже и, наконец, после амнистии польским повстанцам, данной Александром I, приехал в Петербург. Царь вернул Огинскому часть его имений, назначил сенатором Российской империи, присвоил чин тайного советника. Огинский неоднократно беседовал с Александром I, веря обещаниям царя о возрождении польской государственности.

В России и в Литве Огинский прожил 20 лет, сочетая деятельность политика, историка и музыканта. Окончательно потеряв веру в императора, он уехал из России и последние десять лет жизни провел во Флоренции. Здесь он и скончался 15 октября 1833 года.

Творческое наследие Огинского — свыше двадцати полонезов, четыре вальса, четыре марша, три мазурки, несколько повстанческих песен и двадцать других вокальных произведений. При его жизни особенно любимы были три полонеза: фа-мажор, до-минор и ля-минор, получивший в период польского восстания 1830—1831 годов название «Прощание с родиной». И сейчас этот полонез — одно из самых популярных музыкальных произведений. Он имеет несколько обработок для оркестра и хора. Прекрасная элегическая мелодия крайних частей полонеза в средней части сменяется энергичной маршевой темой, напоминающей призывное звучание фанфар. Так Огинский сочетает в полонезе лирические раздумья с драматической взволнованностью.

Проходят десятилетия и столетия, а популярность полонеза все растет, и вместе с ней растет интерес любителей музыки к личности его создателя М. К. Огинского.

Э. ПЕВЗNER.

преподаватель Ивановского музыкального училища.